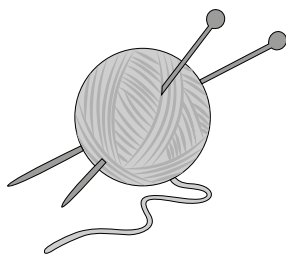

Оглавление

Вступление	5
<i>Глава первая.</i> Фестиваль	6
<i>Глава вторая.</i> Некоторым старым историям лучше не всплывать	28
<i>Глава третья.</i> Страсти на кончике вязальной спицы.....	60
<i>Глава четвертая.</i> Угрозы	102
<i>Глава пятая.</i> Близко к истине.....	138
<i>Глава шестая.</i> Разоблачение	159
<i>Глава седьмая.</i> Финал?	214
Благодарности	222

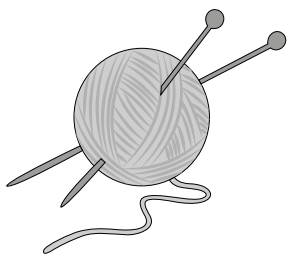
Вступление

Мне всегда хотелось написать детектив.

Все говорят, что вязальщицы – самые терпеливые люди. И как-то раз, когда я ехала на междугороднем автобусе, мысленным взором увидела, как чашка в крупный горох летит и падает рядом с мужскими ботинками. Я увидела, как разливается кофе. Почему-то я точно знала, что это не чай, а именно кофе. И еще я знала, что та, кто уронила эту чашку, не будет кричать от страха. А выругается. Длинно и, наверное, витиевато, потому что она точно знает, кому принадлежат эти ботинки. И для нее это не просто труп, найденный в саду, а человек, который когда-то ей очень досадил.

Книга сложилась в голове как узор. И вот я уже мысленно подгоняла автобус. Петелька за петелькой рождались сцены, герои, разговоры, и мне не терпелось поскорее это записать.

Надеюсь, что вам будет приятно читать эту книгу так же, как было мне, когда я работала над ней.

Глава первая. Фестиваль

Кофе. Черный и с лимоном. То, что нужно утром, особенно таким нервным и тягостным. Грейс, наполнив чашку — не маленькую, из каких положено пить сей напиток, а огромную керамическую, в горошек, — с наслаждением принялась к аромату и шагнула за порог дома. Пить кофе в саду гораздо приятней. Утренняя прохлада, пышные, пахнущие ванилью и немного эфирным маслом кусты роз... и тело. Причем тело самого Андреаса Чейза. Его только здесь не хватало!

Чашка выскользнула из рук и покатилась по деревянным ступеням крыльца, кофе расплылось темной лужей, увенчанной ломтиком лимона. А Грейс Чибнелл выругалась, чего обычно себе не позволяла.

— А я-то думала, что все плохо, — философски проговорила она себе под нос, шагнув к телу и пытаясь нащупать пульс. Его не было. Как водится, когда ты думаешь, что все плохо — по крайней мере, в последние несколько дней, — жизнь демонстрирует, что бывает и хуже.

Грейс замерла, пытаясь собраться с мыслями, и вздохнула. Фестиваль вымотал ей все нервы. Свитер с рукавом реглан, который заказала миссис Брикстон с Почтовой улицы для мужа, Грейс могла связать даже в полной темноте и с закрытыми глазами. Хотя стиль бриошь, в два цвета, в данном случае шоколадный и горчично-бежевый, со стилизованными косами — не самая простая техника. И все же... семь ошибок на три ряда — явно перебор для вязальщицы с опытом Грейс. И нужно все распускать, а в идеале — начинать заново и в другом настроении. Добавьте сюда визит трехцветной кошки — то ли уличной, то ли соседской, Грейс понятия не имела, — и перепутанные напрочь нитки из рабочей корзинки... Кошка эта, роскошная пушистая зараза, периодически заглядывала к Грейс на огонек — если та забывала закрыть окно на кухне на щеколду. И наводила в хозяйстве вязальщицы свои порядки... А ведь на следующей неделе обещают прохладу, и Мэри Брикстон ждет свой заказ.

Как будто этого мало... Яблочный штрудель превратился в нечто местами сырое, местами, наоборот, подгоревшее. В первый раз такое! И именно сегодня! А она предвкушала кофе с ломтиком штруделя. Грейс Чибнелл вот уже десяток лет осенью пекла штрудель с яблоками из собственного сада. Точнее, из сада родителей. Традиция эта появилась, когда Грейс вернулась из Лондона в родной город Ибсток. Яблоням в саду было больше лет, чем ей самой — отец посадил их как подарок матери на свадьбу. И если Кокс Оранж Пиппин еще не созрели, то нежные Дискавери, мелкие и ароматные, уже можно снимать с веток.

Родители Грейс, собственно, тот же десяток лет назад решили, что туманно-облачная атмосфера Англии

им поднадоела, а дочь выросла достаточно, чтобы они могли уехать куда-то, где можно круглый год ходить в гавайских рубашках, легких платьях и шлепанцах, и перебрались на тропические острова. И теперь они ежегодно слали открытки с пальмами, попугаями, кусочками океана и коралловыми рифами ко всем праздникам.

Нет в мире ничего стабильнее, чем английская осень, яблоки, открытки от родителей и штрудель Грейс. С орехами, яблоками и медом. Но не в этот раз.

Грейс грустно посмотрела на тело у своего порога и цветисто выругалась еще разок в надежде, что ей полегчает. Хорошо, что местные кумушки из попечительского совета колледжа не слышали фразу, которая сорвалась с губ «благочестивой мастерицы Грейс». На всякий случай она еще разок пощупала пульс, словно что-то могло измениться за эти пару минут. Но нет, перед ней определенно был труп.

Запрокинув голову к небу, Грейс повторила эту же фразу на тон громче. И услышала ироничные аплодисменты.

Чарли, ее сосед, стоя по другую сторону от невысокой живой изгороди, приподнял бровь.

— Может быть, все-таки вызовем скорую помощь? Обругать его вы сможете позже. И чем это вы его так приложили? Поклонник?

— Скорая уже не поможет, нужно звать полицию, — покачала головой Грейс. — И это не я, — спохватившись, оправдалась она. — Он тут уже лежал...

— Тогда беру свои слова обратно. Пока едет полиция, можете ругать тело сколько угодно.

Вот только его сейчас не хватало. Нет, в целом Грейс нормально относилась к соседям, в том числе и к Чарли. Высокий, вечно взъерошенный, на пару

УБИЙСТВЕННОЕ ВЯЗАНИЕ

лет старше нее самой, он не был назойлив, не рвался общаться и вообще вяло поддерживал добрососедские отношения. Что лично Грейс полностью устраивало.

Она вздохнула и пошла в дом за телефоном, думая, что и сейчас Чейз ей все испортил. Она так мечтала об этой чашке кофе, выпитой в утренней тишине на качелях в саду. А вместо этого Чейз умудрился умереть прямо перед ее домом.

Да чтоб он провалился!

Грейс взъерошила короткие рыжие волосы. Они тоже, пожалуй, уже стали традицией их городка — волосы цвета абрикоса, сияющие на солнце. Ранняя седина не портила их, а лишь добавляла света в непослушную шевелюру. Грейс было видно издалека, и соседи смеялись, что вместо серьезной мадам модельер у них какой-то растрепанный рыжий одуванчик.

Как будто мало было того, что этот Фестиваль выбивал ее из колеи. На что имелись очень личные причины.

Каждый год местный Колледж, которому недавно исполнилось восемь сотен лет, чем гордился весь их городок, принимал у себя Ежегодный фестиваль рукоделия. Со всей Британии съезжались известные мастера, мастерицы, модельеры. Вязание, вышивка, пошив одежды, создание украшений — любое творчество, в которое можно одеть или которым можно украсить одежду. Главной темой, конечно, было и оставалось вязание. Если знаменитую лоппейсу — свитер с узорной кокеткой из теплой шерсти лопи, местной породы овец, — придумали в Исландии, то родиной кардигана и реглана всегда была Англия. Причем когда-то кардиганы ассоциировались с победоносной войной и даже название получили в честь лорда Кардигана, сражавшегося при Балаклаве во времена Крымской войны. Реглан,

собственно, тоже увековечил имя барона и фельдмаршала Реглана, который носил такой покррой, скрывая отсутствующую руку. Но Грейс отвлеклась...

Наконец отыскав телефон, она набрала номер полицейского управления, коротко доложила, что произошло, и, сунув трубку в карман легких бриджей, пошла на кухню. Ставить очередную порцию кофе в надежде, что сможет-таки взбодрить себя кофеином. Попутно Грейс продолжала размышлять и вспоминать.

На каждый Фестиваль приглашали одного-двух знаменитых дизайнеров, модельеров, чьи работы были признаны не только в Англии, но и по всей Европе. И обычно появление звезд мирового рукоделия радовало всех, в том числе и саму Грейс. А кто бы отказался узнать что-то новое? Тем более что приглашенные участники часто устраивали бесплатные мастер-классы, на которых делились новыми техниками или секретами мастерства. Например, в позапрошлом году Грейс познакомилась с техникой поворотного вязания, она же свинг, и теперь некоторые ее шарфы походили на творения какого-нибудь импрессиониста или даже модерниста — причудливые изгибы линий, четкие переходы ярких цветов... А в прошлом — с итальянской интарсией, и даже связала комплект: сумку, юбку и кардиган, украшенные стилизованными домиками и котиками. Но именно в этот раз Грейс не повезло. Почему бы руководству не позвать кого-нибудь... Да кого угодно, только не его!

— Вот и загадывай после этого желания Санте, — мрачно пошутила Грейс, выливая кофе в свою кружку и отрезая свежий ломтик лимона. Подумав, она поставила на стол еще одну кружку и налила остатки напитка в нее. Угостит Чарли, если он не ушел. В конце концов, время до появления полицейских есть...

А ведь она мечтала войти в оргкомитет Фестиваля. Ее работы давно уже были признаны лучшими в городе, успешно продавались. У нее всегда был свой стенд, и вот наконец-то ей предложили возглавить оргкомитет! Правда, несколько поспешно, так что Грейс пришлось буквально на ходу разбираться со всеми свалившимися на нее делами, начиная от сметы за дорогу и размещение в единственном у них в городе отеле приглашенной звезды и заканчивая организацией чайного стола и покупкой дополнительных мусорных корзин.

И это было похоже на сон, на сбывшуюся мечту... пока она не увидела имя главного гостя.

Андреас Чейз. Человек из ее прошлого, который приехал в город на фестиваль только два дня назад, но уже измотал Грейс все нервы.

Грейс сознавала свои сильные стороны и излишней скромностью не отличалась. Она постоянно изучала и осваивала что-то новое. Отдавала дань и традиционным техникам. Умело подбирала цвета и мотивы, владела как спицами и крючком, так и вязанием на луме — простеньком станке с зубчиками, вокруг которых и оплетаются нити, создавая интересные узоры. Более того, кардиганы Грейс славились на всю область, и к ней поступали заказы не только из соседних городов. На прошлой неделе она отправила очень сложный заказ в Шотландию. И ей было чем гордиться. Она связала не только два кардигана, но и свадебное платье! И украсила его вставкой макраме из крученых шелковых нитей — получилось впечатляюще.

Но Чейз, с точки зрения людей, не чуждых творчеству такого рода, был настоящей звездой. Его шарфы и палантины, связанные в технике «Бабушкин квадрат» и собранные на шелковую подкладку, слави-

лись во всем мире. Крошечные, со стороны порой не более пары сантиметров, мотивы он вывязывал с объемными элементами, и узор отлично читался. Собирались эти квадратные мотивы в единое целое то плотным контрастным узором, то тонким, больше похожим на кружево, сквозь который просматривался шелк подкладки. Стоили такие шарфы, палантины и кашне баснословных денег, и, говорят, даже королевские особы имели в своем гардеробе изделия Чейза.

Грейс еще раз вздохнула и напомнила себе, что эту историю она оставила в прошлом. И поклялась, что не будет к ней возвращаться. Но встречи с Чейзом она боялась. И даже хотела снять свою кандидатуру с должности распорядителя фестиваля. В день его приезда Грейс волновалась как девчонка. Перемерила не меньше десятка костюмов. Какой стиль выбрать? Официальный? Или свободное вязаное платье из буретного шелка? Тем более погода стояла теплая, даром что осень, а буретный шелк, спряденный из коротких ниточек-шелковинок буретного шелкопряда, обладал удивительной способностью дарить прохладу в жару и согревать в холода. А может быть, неформальную свободную юбку и кардиган? Лучший из ее коллекции? В той самой технике интарсии?

В результате все пошло не так. До самой ночи организаторы фестиваля готовили залы, расписывали столы, организовывали встречи мастеров, выпили не меньше десятка литров кофе и крепкого черного чая, и Грейс заснула прямо там, в кабинете, который им выделил колледж, на неудобном диване. Она даже не помнила, как это произошло. Вроде бы только что они составляли расписание выступлений на фестивале, а сейчас ее будила Диана, подруга и помощница

Грейс в оргкомитете, шепотом сообщавшая, что приехал сам Чейз.

Андреас ни капли не изменился. Короткая стрижка, подчеркивающая чуть лошадиные черты привлекательного, аристократичного костистого лица. Тот же прищур, ленивая улыбка только одним уголком губ, свитер из его новой коллекции и...

— Очень приятно познакомиться с вами, Грейс. Видел ваши последние работы на сайте фестиваля. Значит, мы с вами своего рода конкуренты. Кроме шарфов, я тоже привез кардиганы, — сказал он, пожимая руку Грейс так, словно видел ее в первый раз. И даже попытался воздействовать на нее своим обаянием?

Грейс нашла в себе силы кивнуть. И улыбнуться. А потом добавить, что она не видела его с тех самых пор, как они встречались в Лондоне много раз... давно. Просто для того, чтобы посмотреть на его реакцию. Ведь как-то же должен был Чейз показать, что видит ее не в первый раз. Что у них было... был кусочек общего прошлого?

Зачем он сделал вид, что не узнал Грейс?

Какие кардиганы, если в плане было заявлено, что он покажет всю коллекцию шарфов, посвященных английской осени?

Даже здесь, даже после стольких лет, он снова делал все назло и в последний момент менял планы.

Только теперь это, пожалуй, не имело значения. Но почему он оказался у ее порога? Хотел поговорить с ней? О чем? И что ей, милостивый Боже, теперь делать с фестивалем? Где взять новую звезду?

Грейс вздохнула. Подхватила кружки с кофе и пошла в сад второй раз за это утро.